

Терпигорев Сергей Николаевич

**Исторические рассказы и
воспоминания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Николаевич Т.**
Исторические рассказы и воспоминания / Терпигорев Сергей Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 320 с.

ISBN 978-5-519-76563-3

ISBN 978-5-519-76563-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Лакейская столица	1
II. Солотчинскіе монахи и ихъ крѣпостные	107
III. Раскаты Стенькина грома въ Тамбовской землѣ	161
IV. Отрывки изъ воспоминаній	263

ЛАКЕЙСКАЯ СТОЛИЦА.

Почтенный дѣятель въ области археографіи и археологіи, секретарь рязанскаго губернскаго (казеннаго) и земскаго статистическихъ комитетовъ, и неутомимый собиратель всякихъ мѣстныхъ рѣдкостей, А. В. Селивановъ, показывая мнѣ устроенный при статистическихъ комитетахъ кабинетъ рѣдкостей и находокъ, — я не знаю какъ его назвать, такъ какъ туда все входитъ — указаль мнѣ на какой-то довольно большой голый черепъ, помѣщенный подъ колпакомъ на одномъ изъ шкафовъ кабинета.

— Это чтожъ такое?

— Это страшная, по здѣшнему мѣсту, рѣдкость.

— Да что именно-то?

— Это черепъ носорога...

Такъ какъ разговоръ этотъ происходилъ у насъ непосредственно вслѣдъ за осмотромъ кольчуги князя Олега рязанскаго — того, который

одинъ изъ всей Русской земли отказался идти съ Дмитріемъ Донскимъ противъ Мамаю, то я, какъ-то, невольно, странно, посмотрѣлъ на моего. до крайности добраго и любезнаго собесѣдника. съумѣвшаго соединить у себя въ кабинетѣ такія несомѣстимыя, повидимому, вещи, какъ кольчуга князя Олега и откуда-то добытая голова носорога.

— Это тоже вѣдь у насъ найдено, здѣсь, въ Рязанской губерніи, — сказалъ онъ, какъ бы въ отвѣтъ на мое удивленіе.

— Найдено? — гдѣ же, въ землѣ? — спросилъ я, зная, что иногда, въ прежнее время, помѣщики тоже любили собирать — и платили за это даже большія деньги — всякія рѣдкости, или, по крайней мѣрѣ, казавшіяся имъ рѣдкостями, предметы самыхъ странныхъ наименованій, происхожденій и назначеній. Я думалъ, не имѣю ли я дѣло и теперь съ однимъ изъ такихъ же рѣдкихъ предметовъ, занесенныхъ въ Рязанскую губернію, любителемъ-собирателемъ-помѣщикомъ, Богъ знаетъ откуда.

Но оказалось, что черепъ носорога Алексѣй Васильевичъ добылъ отъ Касимовскаго исправника, доставшаго его, въ свою очередь, отъ какихъ-то мужиковъ, ловившихъ рыбу на берегу рѣки Оки и нашедшихъ его въ песчаной береговой осити.

— Это очень большая рѣдкость, — повторилъ еще разъ г. Селивановъ и замѣтилъ при этомъ, что находка эта указываетъ на то, что, въ отдаленнѣйшія времена, можетъ быть, еще до потопа, въ Рязанской губерніи, въ Касимовскомъ уѣздѣ, водились, между прочимъ, и носороги.

— Вы думаете? — сказалъ я.

— Да, потому что, какъ же иначе онъ могъ попасть сюда?

Обозрѣвая потомъ, въ поѣздку мою, кабинеты рѣдкостей при статистическихъ комитетахъ дальнѣйшихъ губерній уже по Волгѣ, я вездѣ встрѣчалъ подобные-же черепа, найденные исправниками и принесенные имъ въ даръ статистическимъ комитетамъ, хотя вездѣ они, сохраняя очень подозрительное сходство съ обыкновенными кобыльими, называются различно: черепами лосей, ископаемыхъ оленей, каменныхъ барановъ, зубровъ и т. под. Одинъ такой черепъ попалъ, между прочимъ и въ Радищевскій музей въ Саратовъ, гдѣ и помѣщается вмѣстѣ съ картинами, древними медалями, письмами г-жи Віардо и письменнымъ столомъ И. С. Тургенева... Я такъ привыкъ находить въ статистическихъ комитетахъ разныя страусовыя окаменѣлыя яйца, шлемы, рыцарскіе доспѣхи, письма знатныхъ, и, совсѣмъ иногда, никому неизвѣстныхъ иностранцевъ и иностранокъ, — однимъ словомъ все, кромѣ

нужныхъ и интересныхъ современныхъ статистическихъ цифръ, что, подъѣзжая къ Саратову, я держалъ, напимѣрь, съ моимъ пріятелемъ пари, что найду такой вотъ сомнительный черепъ даже и въ Радищевскомъ музеѣ, гдѣ ему, кажется, быть совершенно ужъ незначѣмъ, — и пари это выигралъ...

— Ну, вотъ и проигралъ, сказалъ мой знакомый, когда, обойдя вмѣстѣ со мною музей, и не находя нигдѣ черепа, онъ началъ было уже торжествовать; но я указалъ ему въ это время на кабанью или какую-то очень похожую на нее голову, смотрѣвшую на насъ сверху, со шкафа:

— А это что? Видите?..

Но я нѣсколько отвлекся въ сторону.

А. В. Селивановъ сказалъ мнѣ, когда мы еще стояли съ нимъ передъ черепомъ носорога, что, принесшій его въ даръ статистическому комитету, касимовскій исправникъ, г. Новиковъ, очень хорошій и образованный человѣкъ, и дѣйствительно, а не на словахъ только, всячески старается принести пользу новому у насъ дѣлу собиранія и охраненія историческихъ нашихъ памятниковъ.

— Вы сдѣлаете очень хорошо, — добавилъ онъ, — если, въ поѣздку свою по Окѣ, заѣдете на нѣсколько дней въ г. Касимовъ и познакомитесь тамъ съ нимъ.

— О, я съ удовольствіемъ, — сказалъ я.

— Городъ прелюбопытный во многихъ отношеніяхъ, преоригинальный, — продолжалъ г. Селивановъ, — и кромѣ того, вы познакомитесь дѣйствительно съ достойнымъ человѣкомъ.

— Достойныхъ людей я вообще люблю, — сказалъ я — но если они къ тому же и образованные, да еще посѣщеніе ихъ сопряжено съ осмотромъ губернскихъ или хотя бы уѣздныхъ достопримѣчательностей — это вдвойнѣ и даже втройнѣ пріятно, ибо тогда пріятное соединяется съ полезнымъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о посѣщеніи мною, въ эту поѣздку мою по Окѣ, города Касимова и его исправника, г. Новикова, былъ рѣшенъ тутъ-же.

Алексѣй Васильевичъ сдѣлалъ только нѣсколько замѣчаній мнѣ, какъ себя вести съ населяющими городъ татарами, какъ отыскать ихъ ахуна, что у него просить, чтобы онъ показалъ, какія вообще древности и рѣдкости имѣются еще въ Касимовѣ, гдѣ хранятся и проч. °

— А что касается исправника, — добавилъ онъ, — то это такой милѣйшій человѣкъ, что вы и сами это сейчасъ же поймете и никакихъ наставленій, какъ съ нимъ вести себя, вамъ не надо. Кланяйтесь ему отъ меня и скажите, что и я также думаю скоро его навѣстить.

И не сталъ послѣ этого задерживать почтеннаго Алексѣя Васильевича, такъ какъ онъ, кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ занятій и должностей, несетъ на себѣ обязанность еще и секретаря мѣстнаго дамскаго благотворительнаго комитета и въ этотъ день, вечеромъ, у нихъ было назначено въ городскомъ саду благотворительное гулянье, на которомъ впервые долженъ былъ знакомиться съ мѣстнымъ обществомъ вновь назначенный къ нимъ губернаторъ, пріѣхавшій въ Рязань прямо изъ Ниццы, гдѣ онъ до сихъ поръ проживалъ.

— Ужо вечеромъ въ саду увидимся, — сказалъ мнѣ при прощаніи г. Селивановъ. — Вѣдь вы навѣрно не откажете себѣ въ удовольствіи подышать чистымъ воздухомъ и вмѣстѣ сдѣлать доброе дѣло?

— Непремѣнно увидимся, — отвѣтилъ я, — потому что и подышать вечеромъ чистымъ воздухомъ и сдѣлать доброе дѣло одинаково всегда для меня пріятно.

— Такъ я пойду теперь распоряжаться.

— А я пойду къ одной моей знакомой дамѣ благотворительницѣ, членшѣ вашего комитета, — сказалъ я, — и буду помогать ей завертывать въ разноцвѣтныя тряпочки и бумажки грецкіе орѣхи, назначенные въ этотъ вечеръ для продажи съ благотворительной цѣлью.

II.

О древнемъ Касимовѣ сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно, что онъ служилъ нѣкогда столицею хановъ и царей татарскихъ и что это продолжалось болѣе двухсотъ лѣтъ — отъ Васи-лія Темнаго до Петра Великаго.

Ни одинъ изъ этихъ хановъ и царей, въ историческомъ и культурномъ смыслѣ, ничѣмъ не замѣчательнъ. Всѣ они были одинъ какъ другой, да едва ли и могли быть иными при томъ по-ложеніи, въ которомъ они находились. Начиная съ перваго изъ нихъ и кончая послѣднимъ, они всѣ были ставленники московскихъ великихъ князей и царей и вполнѣ отъ нихъ зависѣли. Въ исторіи Касимовскихъ царей и царевичей нѣтъ ни одной попытки не только отложиться отъ Москвы и зажить своей самостоятельной жизнью, на манеръ хотя бы сосѣдней Казани, но нѣтъ, кажется, даже ни одного случая простаго неповиновенія Москвѣ.

Утекая отъ брата своего Махмута, перваго царя казанскаго, двое сыновей Улу-Мухамеда, Якубъ и Касимъ Трегубъ, явились къ Василю Темному съ извѣстіемъ, что братъ ихъ Махмутъ убилъ отца, основалъ царство (Казанское), а они ушли и просятъ ихъ пріютить. Василий, повидимому, обрадовался имъ, потому что встрѣ-

тиль ихъ очень радушно, такъ же какъ и толпу татаръ, пришедшихъ съ ними. Дѣло было какъ разъ во время спора его съ Шемякой и онъ справедливо рассчитывалъ, что они ему годятся. И, дѣйствительно, они емугодились.

Въ Москвѣ въ то время, вообще, очень любезно обходились съ татарскими выходцами царской крови. Они почти не переводились тамъ. Ихъ ласкали, содержали и за это пользовались ихъ услугами, если и не положительными, активными, то хотя какъ помѣхой, досадой противъ ихъ родственниковъ, сидѣвшихъ на престолахъ астраханскомъ, казанскомъ и крымскомъ. Этотъ взглядъ на царевичей-пришельцевъ укрѣплялся въ Москвѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе и, наконецъ, развился положительно въ цѣлую систему. Въ то время были даже у насъ обреченные для ихъ кормленія города: Юрьевъ, Кашира, Сурожскъ, Серпуховъ, Звенигородъ. Они управлялись наѣхавшими въ Россію татарскими царями и царевичами, неудачниками въ своей землѣ. Въ нихъ они жили, «кормились», иные черезъ нѣкоторое время, когда вновь имъ дома улыбалось счастье, отѣзжали, а иные такъ и умирали тамъ.

Вотъ, въ качествѣ такихъ-то искателей приключеній и сытой жизни на чужбинѣ, и явились къ Василю Якубъ и Касимъ, по прозванію Тре-